

На правах рукописи

Очкина Анастасия Андреевна

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТЦОВСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент
Родионова Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

Летова Наталия Валерьевна
доктор юридических наук,
ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук,
главный научный сотрудник
сектора процессуального права

Фиошин Александр Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
доцент кафедры гражданского права

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Юго-Западный
государственный университет»

Защита диссертации состоится «20» ноября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/02-07-2026-1d.pdf>).

Автореферат разослан «___» сентября 2026 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом социально-экономических, правотворческих и правоприменительных аспектов.

Социально-экономический аспект. В современном российском обществе наблюдается трансформация института семьи. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в России за последние двадцать лет значительно возросло количество расторгаемых браков, что является следствием долгосрочных социально-экономических трендов и свидетельствует о кризисе института семьи¹.

В Российской Федерации за 2024 год судебными органами в порядке гражданского судопроизводства было удовлетворено 351 750 исков о расторжении брака супругов, имеющих детей². Данными, формируемыми статистическим отделом Департамента по социальным и экономическим вопросам ООН, подтверждается, что Российская Федерация занимает третье место (из 200 стран) в мире по уровню разводов³.

По последним имеющимся данным Всероссийской переписи населения о числе и составе семейных ячеек с детьми, в Российской Федерации имеется более 5 900 000 неполных семей с детьми в возрасте до 18 лет⁴. При этом количественный показатель одиноких матерей с детьми превышает 4 800 000 человек, в то время как число отцов-одиночек составляет 1 128 280. Подобные показатели свидетельствуют о том, что проблема увеличения количества неполных семей имеет выраженное общественное значение.

¹ См.: Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvod-po-russki#_ftn1 (дата обращения: 20.02.2026).

² См.: Судебная статистика по гражданскому судопроизводству за 2024 год. URL: <https://stat.apis-prcss.pf/stats/gr/t/22/s/2> (дата обращения: 20.02.2026).

³ См.: Demographic and Social Statistics. Marriage and divorce. URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/sconcerns/mar_divorce (дата обращения: 20.02.2026).

⁴ См.: Итоги ВПН-2020. Том 8 / Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 20.02.2026).

Следует подчеркнуть, что неполные семьи являются той категорией домохозяйств, которая характеризуется высокой уязвимостью как в социальном, так и в экономическом контексте.

Так, в соответствии с исследованием, проведенным экспертами Всероссийского научно-исследовательского института труда с целью выявления уровня денежных доходов в месяц у домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, в среднем на члена домохозяйства, в 2013–2021 годах, в неполных семьях уровень материальной обеспеченности в среднем на 8,7% ниже, чем в полных⁵. В данной связи следует подчеркнуть, что проблема отсутствия в неполных семьях второго вовлеченного родителя является причиной для возникновения проблем не только в рамках конкретного домохозяйства, но также на макроуровне. Последнее может проявляться, например, в виде роста бюджетной нагрузки на систему социальной поддержки.

В связи с изложенным выше, вопросы обеспечения и развития ответственного и вовлеченного отцовства в Российской Федерации включают в себя не только ценностную, но также экономическую составляющие.

Так, непосредственное участие отца в содержании и воспитании ребенка влияет не только на гармоничное развитие ребенка, но также на устойчивость семейного бюджета, расширение возможности трудовой занятости другого родителя. Следовательно, вопрос о гарантиях реализации правового статуса отца, правовой охране отцовства должен рассматриваться не исключительно в плоскости семейной политики, но и в контексте долгосрочных задач демографического развития, воспроизводства человеческого капитала и сохранения социальной устойчивости.

В данной связи в рамках формирования и реализации государственной политики Российской Федерации наблюдается возрастающее внимание к вопросам увеличения активной гражданской позиции отцов как в полных, так и в неполных семьях, уделяется особое внимание вектору развития вовлеченного и ответственного отцовства, признания важности роли отца в семье.

⁵ См.: Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1 (54). С. 149-156.

Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» крепкая семья была обозначена как традиционная ценность для Российской Федерации, нуждающаяся в сохранении и укреплении⁶.

На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 8 декабря 2025 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было отмечено: «Семья основывается на взаимном уважении, на участии в воспитании детей обоих родителей, поэтому наряду с поддержкой материнства нужно продумать и меры поддержки так называемого вовлеченного, ответственного отцовства. По сути, речь идет о том, чтобы мужчины более активно участвовали в семейных заботах, в принятии решений о рождении детей и больше времени уделяли их воспитанию, вели здоровый образ жизни и как можно дольше сохраняли репродуктивное здоровье»⁷. Кроме того, в рамках проведения заседания Президентом РФ было отмечено, что такая роль мужчины в семье – в традициях практически всех народов нашей страны. Последнее, в свою очередь, подчеркивает важное значение поддержки отцовства в контексте укрепления семьи как одной из составляющих традиционных российских ценностей.

Вышеобозначенные обстоятельства свидетельствуют о признании особой значимости отцовства. Последнее, в свою очередь, предопределяет необходимость комплексного научного исследования правового статуса отца, содержания соответствующих прав и обязанностей, а также гарантий их реализации, охраны и защиты.

Доктринальный аспект. В теории семейного права доктринальные положения института материнства и детства получили широкое и всестороннее развитие, тогда как отцовство остается наименее разработанной категорией. На

⁶ См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.02.2026).

⁷ См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/78672> (дата обращения: 20.02.2026).

сегодняшний день в правовой доктрине отсутствует единство идей и взглядов концептуального характера к пониманию содержания правовой охраны отцовства. В большинстве исследований вопросы, связанные с реализацией правового статуса отца, рассматриваются опосредованно, зачастую в контексте родительских прав в целом, защиты интересов ребенка либо реализации семейных обязанностей, что приводит к возникновению широкого спектра проблем правоприменения.

Правотворческий аспект. В Конституции Российской Федерации отцовство прямо закреплено в качестве объекта государственной защиты и поддержки (часть 2 статьи 7, пункт «ж» части 1 статьи 72). Однако на уровне семейного законодательства наблюдается фрагментарность: термин «отцовство» упоминается точно, регулирование редуцировано до установления происхождения ребенка и алиментных обязательств. В действующих документах стратегического планирования, включая паспорта национальных проектов, содержатся положения об охране ответственного отцовства, однако их явно недостаточно. Требуется переход от декларативного упоминания отцовства к созданию комплексного правового механизма охраны отцовства в Российской Федерации.

Правоприменительный аспект. Статистический анализ деятельности судов показывает устойчивый рост количества споров, связанных с воспитанием детей, что свидетельствует об усилении правовой конфликтности внутри общества.

В судебной практике по спорам о детях сохраняется устойчивый гендерный дисбаланс, при котором место жительства ребенка с матерью в ряде случаев определяется по гендерному признаку.

Кроме того, по сведениям, публикуемым в отчетах Уполномоченных по правам человека на региональном и федеральном уровнях, Уполномоченных по правам ребенка, можно проследить динамику увеличения количества обращений отцов за содействием в урегулировании споров о воспитании детей в ситуации раздельного проживания либо развода родителей.

Степень научной разработанности исследования. В науке семейного права комплексные исследования правовой охраны отцовства не проводились.

Отдельные аспекты эволюции и развития представлений об отцовстве, как части института родительства, исследуются в работах И.В. Рыбалко «Трансформация отцовства в современной России» (Саратов, 2006), Т.А. Гурко «Трансформация института родительства в постсоветской России» (Москва, 2008), С.С. Протопопова «Отцовство как феномен традиционной культуры якутов» (Санкт-Петербург, 2008), Е.А. Вороновой «Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950-1960-е гг.» (Москва, 2022).

В науке семейного права ряд диссертационных работ посвящен общей теории родительских прав, их осуществлению и защите, например, работы Г.В. Богдановой «Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми» (Саратов, 1999), Е.А. Фоминой «Споры о праве на воспитание детей: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы» (Москва, 2004), А.Л. Кумановской «Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации» (Москва, 2005), М.М. Старосельцевой «Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации» (Москва, 2009).

Кроме того, существует ряд исследований, посвященных реализации прав отдельно проживающего родителя, а также принципу равенства прав родителей: Н.В. Лялина «Содержание, осуществление и защита прав родителя, проживающего отдельно от ребенка, в Российской Федерации, в Соединенных Штатах Америки» (Москва, 2006), М.В. Громоздина «Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации» (Москва, 2010), М.С. Малькевич «Реализация принципа равенства прав родителей» (Саратов, 2014), Т.А. Шумилова «Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации» (Саратов, 2003).

Конституционно-правовым основам отцовства, проблемам гендерного равенства и вопросам институционализации государственной поддержки отцов посвящено диссертационное исследование П.А. Деревянко «Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации» (Белгород, 2012), однако за пределами исследования в рамках работы остались вопросы отраслевой конкретизации правового статуса отца в семейном праве, механизмы судебной

защиты его прав и законных интересов, а также специфика реализации отцовских прав в условиях конфликтного родительства и раздельного проживания с ребенком.

В науке семейного права ряд диссертаций посвящен мерам семейно-правовой ответственности и защите семейных прав: Е.А. Душкина «Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ» (Белгород, 2006), Е.В. Каймакова «Защита семейных прав» (Курск, 2011), О.С. Турусова «Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах» (Москва, 2011), Г.И. Вавильченкова «Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации» (Москва, 2008), С.И. Смирновская «Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации» (Москва, 2007), П.Н. Мардахаева «Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности» (Москва, 2005), И.И. Ординарцев «Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации» (Тверь, 2012).

Значимый вклад в разработку исследуемой проблематики внесла диссертационная работа Х.Г. Асланова «Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации» (Москва, 2009), посвященная отдельным аспектам правового положения отца в Российской Федерации. В указанном исследовании обоснована высокая теоретическая, практическая и социальная значимость института отцовства, а также предпринята попытка комплексного анализа материально-правовых и процессуально-правовых гарантий обеспечения интересов отца.

Отдельного внимания заслуживает диссертационная работа М.А. Гусева «Институт отцовства в Республике Казахстан: проблемы правового обеспечения» (Алматы, 2020), в которой проведен комплексный анализ правового регулирования отцовства на примере законодательства Республики Казахстан. Обозначенное исследование представляет научный интерес с точки зрения выявления альтернативных моделей нормативного закрепления статуса отца, особенностей соотношения публичных и частноправовых начал в семейных отношениях, а также механизмов правового обеспечения и защиты отцовства.

В диссертации О.В. Подкорытовой «Защита личных неимущественных прав и законных интересов родителей как участников семейных отношений» (Душанбе, 2009) приведены важные положения, касающиеся определения способов защиты родительских прав, затронуты отдельные аспекты правового статуса несовершеннолетних родителей.

Отдельные проблемы социального обеспечения отцовства были исследованы в диссертационной работе Т.С. Гусевой «Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы» (Москва, 2012).

Кроме того, рассмотрение отдельных особенностей ответственности, охраны, защиты прав участников семейных правоотношений продолжает развиваться в рамках современных частноправовых исследований. В диссертационной работе Э.Н. Яфизовой «Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации» (Ульяновск, 2020) проанализирована специфика правового регулирования частноправовой защиты семейных прав, исследованы сущность, формы, способы частноправовой защиты семейных прав. В диссертации Д.С. Фарафоновой «Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности в семейном праве Российской Федерации» (Москва, 2024) изучены специфика юридической ответственности в семейном праве РФ, основания и особенности применения мер юридической ответственности.

Некоторые аспекты правового положения родителей, охраны семьи, материнства, отцовства и детства, а также защиты семейных прав нашли отражение в трудах С.В. Зыкова, О.Ю. Ильиной, О.Ю. Косовой, Н.В. Летовой, О.А. Рузаковой, А.В. Фиошина, Е.С. Шаховой, Т.В. Шершень и других исследователей.

Вместе с тем следует заметить, что современные работы фокусируются либо на защите семейных прав вообще, либо на конкретных санкциях, а не на правовой охране отцовства как самостоятельном объекте исследования.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений о правовой охране отцовства, определяющей отцовство как социально-правовое явление, подлежащее охране и защите со стороны государства, в обосновании

теоретико-правовой функциональной модели охраны отцовства, к необходимости разработки которой приводят выявленные в ходе исследования особенности, пробелы и дисбалансы в механизме реализации правового статуса отца, а также в формировании научно обоснованных практических рекомендаций, направленных на устранение дисбаланса в реализации родительских прав и обеспечение равенства юридической исполнимости статуса отца и матери.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

выявить общие закономерности развития правового регулирования отцовства в России, установив эволюцию подхода законодателя к правовому статусу отца от исторических форм до современного конституционно-правового закрепления отцовства как самостоятельного объекта государственной охраны;

сформулировать определение правовой охраны прав отца и обосновать дифференциацию охранительных и защитительных механизмов, учитывающую социально-правовую специфику субъектов родительского права и фактическое положение родителя в системе семейных отношений;

разработать теоретико-правовую функциональную модель правовой охраны отцовства, определив ее структуру, цели и назначение;

осуществить сравнительный анализ условий реализации правового статуса отца и матери, определив факторы, обуславливающие фактическую асимметрию их юридических возможностей в семейных правоотношениях;

определить эффективность внесудебных форм защиты прав отца, включая самозащиту, договорные механизмы, деятельность органов опеки и попечительства, а также участие некоммерческих организаций, выявив их потенциал в преодолении конфликтного родительства;

раскрыть процессуальные особенности защиты прав отца в особом и исковом производстве, установив специфику доказывания, распределения бремени доказывания и правовые последствия судебных актов по спорам об определении места жительства ребенка, порядке общения, установлении и оспаривании отцовства, лишении и восстановлении родительских прав.

Объектом исследования выступают общественные отношения, урегулированные нормами гражданского, гражданско-процессуального и

семейного права, складывающиеся в сфере возникновения, осуществления и охраны прав отца.

Предметом исследования является совокупность положений конституционного, гражданского, гражданско-процессуального и семейного законодательства Российской Федерации о правовом статусе отца; доктринальные исследования правовой охраны прав отца; судебная и правоприменительная практика по спорам, связанным с защитой прав отца.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области теории государства и права, конституционного, гражданского, семейного и гражданского процессуального права, а также концептуальные работы по социологии, антропологии и истории.

В сфере общей теории права и государства использованы исследования С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, В.М. Горшенева, Л.Н. Завадской, С.Н. Кожевникова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.А. Патюлина, О.И. Цыбулевской.

В сфере конституционного права и правового статуса личности значимыми для исследования являются труды Л.Д. Воеводина, С.В. Кабышева, А.И. Лепешкина, М.В. Мархгейм, Б.В. Щетинина.

В сфере гражданского права использованы работы Н.А. Баринова, Е.В. Вавилина, Э.П. Гаврилова, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, П.В. Крашенинникова, О.В. Кузнецовой, Н.С. Малеина, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, З.И. Цыбуленко.

В сфере семейного права теоретическую основу исследования составили труды М.В. Антокольской, Х.Г. Асланова, А.М. Беяковой, Ю.Ф. Беспалова, В.В. Богдан, Т.А. Быковой, Е.М. Ворожейкина, Т.Ю. Дементьевой, Е.А. Демкиной, П.А. Деревянко, А.И. Загоровского, С.В. Зыкова, О.Ю. Ильиной, Е.Г. Комиссаровой, О.Ю. Косовой, А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, С.Т. Максименко, Л.Ю. Михеевой, С.А. Муратовой, А.М. Нечаевой, В.П. Никитиной, Л.М. Пчелинцевой, А.А. Редько, О.М. Родионовой, О.А. Рузаковой, В.А. Рясенцева, Л.В. Саенко, А.А. Серебряковой, О.Ю. Ситковой, В.А. Тарасовой, М.В. Ульяновой, А.В. Фиошина, Е.С. Шаховой, Т.В. Шершень, П.А. Якушева, Э.Н. Яфизовой.

В сфере гражданского процессуального права и цивилистического процесса использованы исследования М.А. Викут, О.В. Исаенковой, В.В. Измайлова, С.Ж. Соловых, С.А. Филиппова, Т.И. Хмелевой.

Историко-социальный, морально-нравственный, антропологический, а также междисциплинарный аспект исследования дополнительно опирается на труды М.М. Ковалевского, К. Маркса, Р. Малиновского, В.Я. Стоюнина, Л.Н. Толстого, П.А. Флоренского, Ф. Энгельса, а также иных авторов, научные положения которых использованы при раскрытии социально-правовой природы исследуемых отношений.

Нормативную основу исследования составляют нормы российского права. В процессе написания диссертации автором были использованы следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка», Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения, связанные с предметом настоящего исследования.

Эмпирическая база исследования охватывает постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, судебную практику судов общей юрисдикции по делам об определении места жительства детей, порядке общения, оспаривании и установлении отцовства, лишении родительских прав (всего было проанализировано 27 материалов архивных дел и решений судов общей юрисдикции по указанным категориям дел). Также использованы статистические данные Росстата, ВНИИ труда и материалы органов опеки и попечительства (2020-2025 гг.), демографическая статистика Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (2020-2025 гг.).

Методологическую основу исследования составляет сочетание общенаучных методов познания (диалектико-материалистический, анализ, синтез, обобщение, дедукция, идеализация, аналогия, классификация, описание) и частно-научных методов исследования, характерных для юриспруденции:

конкретно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, а также метод правового моделирования.

В качестве основного метода исследования выступает метод правового моделирования в сочетании с системным, функциональным и деятельностным подходами, что позволило рассмотреть правовую охрану отцовства как самостоятельный обособленный правовой институт и сложную систему правовых средств. В рамках указанных подходов была разработана и научно обоснована доктринальная функциональная модель правовой охраны отцовства (прав отца), выявлены ее структурные элементы и уровни (превентивная, обеспечительная и восстановительная охрана), проанализированы связи между ними.

В работе также были использованы конкретно-исторический и сравнительно-правовой методы. Конкретно-исторический метод применялся для установления общих закономерностей развития правового регулирования отцовства в России, а также выявления эволюции подхода законодателя к правовому статусу отца. Сравнительно-правовой метод использовался для выявления проблемы системной асимметрии условий реализации правового статуса отца по сравнению с правовым статусом матери, а также для сопоставления гарантий реализации родительских прав.

В рамках исследования широко использовался формально-юридический метод для анализа действующего конституционного, семейного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, а также правоприменительной практики судов.

Дополнительно в ходе изучения нормативно-правовых актов применялись различные способы толкования права (грамматический, системный, логический), позволившие обеспечить объективность и достоверность полученных выводов при исследовании судебной и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем разработаны теоретические положения о правовой охране отцовства и обоснована теоретико-правовая модель охраны отцовства. Данная модель включает в себя закрепленные и урегулированные нормами права форму и содержание правовой охраны прав отца (ее структуру, элементы и функциональные связи между ними).

В рамках разработанной модели:

сформировано научное представление о функциональной модели правовой охраны прав отца, описывающей динамику реализации охраны как рационально организованного процесса осуществления эффективного юридического действия; дано определение цели данного механизма, выявлены субъекты;

обосновано выделение превентивной, обеспечительной и восстановительной функций как уровней функциональной модели правовой охраны, определено их содержание;

доказана необходимость перехода от декларативного равенства прав родителей к концепции равенства юридической исполнимости родительского статуса, что обеспечивает содержательную определенность предлагаемой модели.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями, выносимыми на защиту:

1. Выявлено, что нормативное закрепление правового статуса отца исторически детерминировано общими закономерностями развития правового регулирования – его секуляризацией, цикличностью государственной политики и устойчивым разрывом между декларативным равенством прав родителей и механизмами их осуществления. Под влиянием указанных факторов эволюция статуса отца прошла путь от патриархальной власти к современной конституционной охране, при этом на каждом историческом этапе (древнерусский, сословно-патриархальный, имперский, советский, современный этапы) формальное провозглашение равноправия опережало создание отраслевых гарантий, что обусловило сохраняющуюся фрагментарность фактической реализации отцовских прав.

2. Автором предлагается рассматривать отцовство не только как объект правового воздействия, но также как самостоятельное социально-правовое явление, отражающее биологические, социальные, культурные и юридические основания связи мужчины с ребенком, а также значимую роль отца в семье, обществе и государстве. В правовом смысле отцовство – это комплекс норм, закрепляющих особый правовой статус отца, включающий личные неимущественные и имущественные права и обязанности, ответственность, а также юридические гарантии устойчивой правовой и фактической связи между

отцом и ребенком. В социальном смысле – выражает особую форму родительского участия мужчины в жизни ребенка, связанную с его воспитанием, содержанием, заботой, защитой, эмоциональной поддержкой и передачей социального опыта.

3. Доказано, что правовая охрана отцовства – это комплексный межотраслевой институт, включающий систему превентивных, обеспечительных и восстановительных правовых средств, направленных на признание, сохранение и защиту социально и юридически значимой роли отца, а также на обеспечение устойчивости его правового статуса. В отличие от правового регулирования, задающего нормативную модель статуса, и правового обеспечения, создающего условия для реализации прав, правовая охрана охватывает как обеспечение благополучной реализации родительских прав отцом, предупреждение нарушений прав отца, так и восстановление его нарушенного статуса, функционируя на стыке публичных и частных интересов.

В рамках института правовой охраны отцовства обоснована необходимость разграничения охранительных и защитительных механизмов прав отца. Доказано, что охранительные механизмы направлены на поддержание социального статуса отца посредством предоставления, установления гарантий, льгот, пособий и других мер социальной поддержки. Защитительные механизмы направлены на защиту правового статуса отца посредством защиты его прав, установленных в семейном законодательстве.

4. Разработана теоретико-правовая модель правовой охраны отцовства, представляющая собой научно обоснованное аналитическое описание системы правовых средств, субъектов, функций, результатов, направленных на признание, обеспечение, предупреждение нарушения и восстановление прав и обязанностей отца. Целесообразность построения модели обосновывается тем, что отцовство является объектом государственной защиты и поддержки, однако отраслевые механизмы его охраны остаются фрагментарными. Центральным элементом модели выступает функционально-деятельностный блок, раскрывающий правовую охрану отцовства через превентивный, обеспечительный и восстановительный уровни. Превентивный уровень направлен на предупреждение нарушения прав отца, обеспечительный – на

создание правовых, организационных, информационных и процедурных условий для реализации отцом его родительских прав, восстановительный уровень направлен на защиту нарушенных или оспариваемых прав отца и восстановление его фактической связи с ребенком. Результатом функционирования модели является переход от формального равенства родителей к равенству юридической исполнимости их родительского статуса.

5. Доказано, что формально-юридическое равенство прав родителей не тождественно фактической возможности реализации этих прав, что обусловлено наличием устойчивой асимметрии условий осуществления родительского статуса. Данная асимметрия проявляется в нескольких аспектах: в порядке установления происхождения ребенка (презумпция отцовства супруга матери, зависимость добровольного признания от согласия матери); в системе социальной поддержки (ориентация мер государственной помощи преимущественно на материнство, субсидиарный характер участия отца в материнском капитале); в правоприменительной практике (приоритет матери при определении места жительства ребенка, оценочный характер категории «интересы ребенка», используемый для консервации сложившегося порядка); в механизмах гарантирования (имущественные обязанности отца обеспечены эффективными средствами принуждения, тогда как личные неимущественные права требуют повторного судебного обращения и зависят от добросовестности другого родителя). Выявленная асимметрия не имеет нормативного основания, но воспроизводится через правовые презумпции, социальные стереотипы и процессуальную фрагментарность защиты прав отца.

Преодоление выявленного дисбаланса требует перехода от декларативного равенства прав родителей к равенству юридической исполнимости родительского статуса. Это предполагает формирование системы специальных гарантий реализации прав отца (процессуальных, информационных, исполнительных и др.) и формализацию объективных критериев оценки интересов ребенка, позволяющих минимизировать судебное усмотрение.

6. Обосновано, что внесудебные формы защиты прав отца образуют самостоятельный межотраслевой правовой механизм, объединяющий нормы семейного, гражданского, административного и процессуального характера,

включающий самозащиту, договорные конструкции, а также деятельность некоммерческих организаций, органов опеки и попечительства, медиативные процедуры, направленные на обеспечение и восстановление правового статуса отца. В отличие от судебной защиты, ориентированной на разрешение уже возникшего конфликта, внесудебные механизмы выполняют превентивную и оперативную функции, позволяя минимизировать эскалацию спора и сохранить конструктивное взаимодействие родителей в интересах ребенка.

Сформирована система мер внесудебной защиты прав отца, включающая:

- презумпцию добросовестности отца;
- пределы реализации родительских прав, исключающие злоупотребление;
- информационные гарантии.

7. Доказано, что предмет судебного разбирательства дуалистичен, так как судебной защите подлежат как нарушенное или оспариваемое субъективное право отца, так и интересы ребенка, выступающие в качестве оценочного критерия, через который суд определяет обоснованность заявленных требований отца. Вследствие этого защита субъективных прав отца приобретает опосредованный характер, а исход дела, в значительной степени, зависит от психологических, социальных и поведенческих факторов, что повышает роль судейского усмотрения и усложняет доказательственный процесс.

8. Выявлены устойчивые факторы, формирующие асимметрию процессуальных возможностей отца и матери в исковом производстве: фактическая инерционность судебных решений, ориентированных на сохранение сложившегося порядка проживания ребенка; повышенная зависимость исхода дела от заключений органов опеки и попечительства, которые нередко воспроизводят стереотип о «приоритете материнского воспитания»; сложность доказывания в условиях конфликтного родительства, включая выявление родительского отчуждения; а также недостаточная эффективность механизмов исполнения судебных актов, что приводит к невозможности реализации родительских прав при формальном сохранении их объема.

В целях преодоления указанного дисбаланса автором предложена система процессуальных мер, применяемых в делах, связанных с защитой прав отца, включающая:

отказ от фактической презумпции сохранения сложившегося порядка проживания ребенка и закрепление принципа симметричного распределения бремени доказывания;

нормативное закрепление презумпции полноценного общения, возлагающей бремя доказывания вреда на сторону, возражающую против контактов отца с ребенком;

механизм «условного отказа» в спорах о возврате ребенка от третьих лиц, при котором суд, отказывая в немедленной передаче, одновременно разрешает вопросы о временной форме устройства ребенка, порядке общения и устанавливает процедуру осуществления контроля.

9. Обосновано, что судебная защита прав отца в особом производстве представляет собой самостоятельную процессуальную форму, направленную на установление юридических фактов, имеющих значение для возникновения, изменения или прекращения правового статуса отца (факта отцовства, факта признания отцовства, факта усыновления, факта фактического воспитания). Специфика данной формы обусловлена отсутствием материально-правового спора между участниками, однако на практике наблюдается устойчивая тенденция к расширительному толкованию судами понятия «спор о праве», что ведет к необоснованной трансформации особого производства в исковое и создает дополнительные барьеры для защиты прав отца и интересов ребенка. Предложено расширить категорию дел особого производства за счет включения вопросов о фиксации обстоятельств, имеющих значение для последующей защиты прав отца в исковом порядке (факт участия в воспитании, факт препятствования общению и др.), что позволит формировать превентивную доказательственную базу и обеспечит непрерывность правовой охраны отцовства на досудебной и судебной стадиях.

На основании полученных результатов исследования и представленных положений сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, которые отражены в Приложении.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны значимые для доктрины семейного, гражданского и гражданского процессуального права теоретические положения, которые направлены на

развитие научных знаний о правовой охране отцовства. Сформированные теоретические положения могут составить основу для дальнейшего исследования вопросов осуществления прав и обязанностей отца, гарантий их реализации, механизма охраны и защиты.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что разработанные предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности для модернизации положений Семейного кодекса РФ (*далее* – СК РФ) и Гражданского процессуального кодекса (*далее* – ГПК РФ), а также в правоприменительной практике Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Материалы могут применяться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Семейное право» и спецкурсов по защите прав участников семейных правоотношений.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применением апробированных методов научного познания, комплексным анализом обширного массива нормативных правовых актов, глубоким изучением отечественной доктрины, а также репрезентативной выборкой и обобщением обширной правоприменительной и статистической практики судов и иных органов власти.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались и одобрены на кафедре гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения работы опубликованы в 15 научных статьях, 6 из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований, а также изложены в публикациях, докладах и тезисах на российских и международных научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества» (г. Махачкала, 2020); VI Всероссийский молодежный научный форум «Наука будущего – наука молодых» (г. Москва, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция магистров, аспирантов и соискателей «Актуальные

проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (г. Москва, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации», посвященная 100-летию со дня рождения Н.А. Баринова (г. Саратов, 2022); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития мировой социально-экономической системы. Актуальные проблемы развития естественных и технических наук» (г. Москва – г. Владивосток, 2022); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире» (г. Сибай, 2022); Межвузовская научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования» (г. Вологда, 2022); VII Международный студенческий юридический форум «Правовая система и вызовы современности» (г. Уфа, 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция «Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве» (г. Симферополь, 2022); III Саратовский юридический форум (г. Саратов, 2023); круглый стол с международным участием «Актуальные проблемы и современные риски в сфере демографической безопасности государства: особенности законодательного регулирования» (г. Саратов, 2023); Международная научно-практическая конференция «Пятые Абовские чтения» (г. Москва, 2023); VI Новосибирский международный юридический форум «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (г. Новосибирск, 2024); Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Академии правосудия при Высшем судебном Совете Республики Казахстан «Непрерывное образование судей в XXI веке: интеграция науки и практики как основа повышения качества правосудия» (г. Астана, 2026 г.); Научно-практическая конференция с международным участием «Семья как ценность в обществе и праве» (г. Москва, 2026 г.).

Структура обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, раскрыты социально-экономические, доктринальные, правотворческие и правоприменительные предпосылки обращения к проблеме правовой охраны отцовства в Российской Федерации. Показана степень научной разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе первой «Теоретико-правовые основы отцовства в Российской Федерации», состоящей из трех параграфов, исследуется формирование и развитие теоретико-доктринальных оснований отцовства как самостоятельного социально-правового явления и объекта правовой охраны.

Параграф первый «Генезис правового регулирования отцовства» посвящен исследованию исторической эволюции отношения к отцовству на разных этапах развития. Диссертантом тщательно были исследованы нормы отечественного законодательства. Автором было установлено, что правовое воздействие на отцовство в России развивалось не линейно, а посредством последовательной смены историко-правовых моделей положения отца в семье. В частности утверждается, что нормативное закрепление правового статуса отца исторически детерминировано общими закономерностями развития правового регулирования – его секуляризацией, цикличностью государственной политики и устойчивым разрывом между декларативным равенством прав родителей и механизмами их осуществления.

Диссертантом выявлено, что в развитии правового регулирования отцовства целесообразно выделить пять основных этапов: древнерусский этап, сословно-патриархальный этап, имперский этап юридизации статуса отца, советский этап формального равенства родительских прав, основанный на законодательном уравнивании матери и отца, но одновременно характеризующийся отсутствием самостоятельной системы гарантий реализации именно отцовского статуса и фактическим вытеснением отцовства из системы государственной поддержки, современный конституционно-

правовой этап, в рамках которого отцовство получило значение объекта государственной охраны, однако отраслевые механизмы его охраны сохраняют фрагментарный характер.

Как полагает диссертант, в правовом смысле отцовство представляет собой комплекс норм, закрепляющих особый правовой статус отца, включающий личные неимущественные и имущественные права и обязанности, ответственность, а также юридические гарантии устойчивой правовой и фактической связи между отцом и ребенком. В социальном смысле отцовство выражает особую форму родительского участия мужчины в жизни ребенка, связанную с воспитанием, содержанием, заботой, защитой, эмоциональной поддержкой и передачей социального опыта.

В параграфе втором «Понятие и содержание правовой охраны отцовства» исследуется правовая охрана отцовства как самостоятельная юридическая категория. Диссертантом отмечается, что в современной доктрине семейного права значительно более разработанными являются вопросы охраны семьи, материнства и детства, тогда как отцовство продолжает рассматриваться преимущественно через общую категорию родительских прав. Такой подход, по мнению автора, не позволяет в полной мере раскрыть значение отца как самостоятельного субъекта семейных правоотношений и как лица, чья связь с ребенком нуждается не только в признании, но и в самостоятельной правовой охране.

В работе обосновывается, что правовая охрана отцовства имеет комплексный межотраслевой характер. Ее нормативное ядро образуют положения семейного законодательства, однако фактическая реализация охраны невозможна без учета конституционно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых, гражданско-процессуальных и исполнительных механизмов.

Диссертантом предлагается рассматривать правовую охрану отцовства как комплексный межотраслевой институт, включающий систему превентивных, обеспечительных и восстановительных правовых средств, направленных на признание, сохранение и защиту социально и юридически значимой роли отца.

Особое внимание в параграфе уделено разграничению охранительных и защитительных механизмов. Автор приходит к выводу, что охранительные механизмы направлены на поддержание социального статуса отца посредством

закрепления гарантий, льгот, пособий, мер поддержки и иных условий для осуществления родительской функции. Защитительные механизмы, в свою очередь, направлены на защиту правового статуса отца путем восстановления либо подтверждения его субъективных прав, закрепленных семейным законодательством. Такое разграничение имеет принципиальное значение, поскольку позволяет рассматривать правовую охрану отцовства не только как реакцию на нарушение, но и как систему мер, предупреждающих утрату отцом фактической и юридической связи с ребенком.

В параграфе третьем «Теоретико-правовая модель охраны отцовства» разработана авторская функциональная модель правовой охраны отцовства. Необходимость построения такой модели обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет отцовство в качестве объекта государственной защиты и поддержки, однако отраслевые механизмы реализации данного положения остаются фрагментарными. В результате формальное признание отцовства как охраняемой ценности не всегда сопровождается реальной юридической исполнимостью правового статуса отца.

Предлагаемая модель включает историко-методологический, сущностный, нормативно-регулятивный, институциональный, функционально-деятельностный и результативный элементы. Центральное значение в ней имеет функционально-деятельностный блок, позволяющий раскрыть правовую охрану отцовства через три взаимосвязанных уровня: превентивный, обеспечительный и восстановительный.

Диссертантом доказывается, что назначение разработанной модели состоит в переводе конституционного признания отцовства из декларативной плоскости в плоскость реальной юридической исполнимости. Результатом функционирования модели должно стать фактическое равенство родителей, понимаемое как равенство юридической исполнимости родительского статуса отца и матери.

В главе второй «Материальные правовые средства охраны отцовства», состоящей из двух параграфов, исследуются содержание правового статуса отца, гарантии его реализации, а также внесудебные формы и способы защиты прав отца.

В параграфе первом «Правовой статус отца по российскому законодательству» автор исходит из того, что правовой статус отца должен рассматриваться не

только через совокупность обязанностей, но и через принадлежащие ему субъективные права, законные интересы и гарантии их охраны и реализации.

В работе отмечается, что действующее законодательство формально закрепляет равенство прав и обязанностей родителей, однако фактические условия реализации статуса отца и матери не являются равными. Данная асимметрия проявляется в порядке установления происхождения ребенка, в системе социальной поддержки, в правоприменительной практике по спорам о месте жительства ребенка и порядке общения, а также в механизмах исполнения судебных актов.

В параграфе также исследуется проблема соотношения биологического и социального отцовства. Диссертантом обосновывается, что генетическое происхождение не всегда исчерпывает содержание родительства. В случаях, когда между мужчиной и ребенком сформирована устойчивая семейная, эмоциональная и воспитательная связь, правовая судьба такой связи должна решаться с учетом интересов ребенка, длительности фактического воспитания, степени привязанности и добросовестности поведения мужчины.

В параграфе втором «Внесудебные формы и способы защиты прав отца» рассматриваются механизмы, позволяющие обеспечить реализацию прав отца без обращения в суд либо до возникновения устойчивого судебного конфликта. Автор отмечает, что внесудебные формы защиты занимают промежуточное положение между нормальным осуществлением родительских прав и судебной защитой. Их значение состоит в предупреждении эскалации семейного конфликта, сохранении конструктивного взаимодействия родителей и обеспечении устойчивой связи ребенка с отцом. Диссертантом анализируются самозащита, договорные конструкции, медиативные процедуры, деятельность органов опеки и попечительства, а также участие некоммерческих организаций. Подчеркивается, что внесудебные формы защиты имеют как превентивное, так и обеспечительное значение: они позволяют не только реагировать на уже возникшее затруднение в реализации прав, но и создавать условия для сохранения нормального родительского взаимодействия.

В главе третьей «Гражданско-процессуальные формы и способы защиты прав отца», состоящей из двух параграфов, исследуются особенности судебной защиты прав отца в исковом и особом производстве.

В параграфе первом «Особенности судебной защиты прав отца в исковом производстве» диссертант рассматривает судебную защиту как восстановительный уровень функциональной модели охраны отцовства. Автор отмечает, что предмет судебного разбирательства по делам, связанным с защитой прав отца, имеет дуалистичный характер. Судебной защите подлежат, с одной стороны, нарушенное или оспариваемое субъективное право отца, а с другой интересы ребенка, выступающие оценочным критерием обоснованности заявленных требований. Вследствие этого защита прав отца приобретает опосредованный характер.

В работе выявлены устойчивые факторы, формирующие асимметрию процессуальных возможностей отца и матери. К ним относятся фактическая инерционность судебных решений, ориентированных на сохранение сложившегося порядка проживания ребенка; зависимость исхода дела от заключений органов опеки и попечительства; сложность доказывания в условиях конфликтного родительства; трудность выявления родительского отчуждения; недостаточная эффективность исполнения судебных актов.

В параграфе втором «Особенности судебной защиты прав отца в особом производстве» исследуются дела, связанные с установлением юридических фактов, имеющих значение для возникновения, изменения или прекращения правового статуса отца. Диссертант указывает, что особое производство выполняет статусно-регистрационную и обеспечительную функцию. Оно не направлено на разрешение классического спора о праве, а обеспечивает юридическое признание обстоятельств, без которых невозможна реализация прав отца или иных лиц, связанных с ребенком. Вместе с тем на практике наблюдается тенденция к расширительному толкованию судами понятия «спор о праве», что приводит к необоснованному оставлению заявлений без рассмотрения и трансформации особого производства в исковое. Автор обосновывает необходимость строгого разграничения возражений заинтересованных лиц относительно достаточности доказательств и действительного материально-правового спора. Само по себе несогласие органа государственной власти либо иного заинтересованного лица с представленными доказательствами не должно автоматически рассматриваться как спор о праве.

В работе также предлагается расширить категорию дел особого производства за счет включения вопросов о фиксации обстоятельств, имеющих значение для последующей защиты прав отца в исковом порядке. К таким обстоятельствам могут относиться факт участия в воспитании, факт препятствования общению, факт фактического содержания ребенка, факт сложившейся эмоциональной связи. Это позволит формировать превентивную доказательственную базу и обеспечит непрерывность правовой охраны отцовства на досудебной и судебной стадиях.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, выдвигаются предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Очкина, А.А. Способы защиты прав и интересов отцов в Российской Федерации / А.А. Очкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 249-256. (0,4 а.л.).

2. Очкина, А.А. Судебная защита отцовских прав / А.А. Очкина // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 82-86. (0,4 а.л.).

3. Очкина, А.А. Особенности возникновения отцовских правоотношений / А.А. Очкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 6 (149). – С. 117-123. (0,4 а.л.).

4. Очкина, А.А. Самозащита отцовских прав / А.А. Очкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 220-224. (0,3 а.л.).

5. Очкина, А.А. Отдельные аспекты становления правового статуса отца в России / А.А. Очкина // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 2. – С. 5-8. (0,2 а.л.).

6. Очкина, А.А. Проблемы социальной защищенности детей при применении процедуры постмортальной репродукции // Правовая культура. – 2026. – № 1 (64). – С. 40-44. (0,3 а.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

7. Очкина, А.А. Проблемы правовой защиты института отцовства в Российской Федерации / А.А. Очкина // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30 апреля 2021 года / под редакцией Н.В. Корниловой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 42-46. (0,3 а.л.).

8. Очкина, А.А. История становления и развития института отцовства / А.А. Очкина // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной конференции молодых ученых, Москва, 23–24 апреля 2021 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 189-192. (0,2 а.л.).

9. Очкина, А.А. Проблема недопустимости использования услуг суррогатного материнства для одиноких мужчин / А.А. Очкина // Перспективы развития мировой социально-экономической системы. Актуальные проблемы развития естественных и технических наук: материалы международной научно-практической конференции, Москва-Владивосток, 22–29 июня 2022 года / отв. редактор А.А. Зарайский. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента „Академия Бизнеса“», 2022. – С. 26-30. (0,3 а.л.).

10. Очкина, А.А. Система принципов защиты отцовских прав / А.А. Очкина // Цивилистика: право и процесс. – 2022. – № 4 (20). – С. 19-22. (0,2 а.л.).

11. Очкина, А.А. Меры семейно-правовой ответственности за нарушение прав отцов / А.А. Очкина // Правовая система и вызовы современности: материалы XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 30 ноября – 02 декабря 2022 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. – С. 172-174. (0,2 а.л.).

12. Очкина, А.А. Отдельные нарушения прав отцовства в Российской Федерации / А.А. Очкина // Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации: сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.А. Барина, Саратов,

25 февраля 2022 года / отв. редактор А.В. Габов. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – С. 358-363. (0,4 а.л.).

13. Очкина, А.А. Особенности прекращения отцовских правоотношений / А.А. Очкина // Современная наука. – 2022. – № 3. – С. 45-47. (0,2 а.л.).

14. Очкина, А.А. Отдельные меры юридической ответственности за гейткипинг / А.А. Очкина // Право. Законодательство. Личность. – 2022. – № 2 (35). – С. 31-34. (0,3 а.л.).

15. Очкина, А.А. Применение мер административно-правовой ответственности за нарушение прав и интересов отцов / А.А. Очкина // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Сибай, 2022). – С. 98-100. (0,2 а.л.).